

Г. А. ГУКОВСКИЙ

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В 1730—1750-е ГОДЫ

1

Первые десятилетия XVIII века в истории русской культуры и, в частности, литературы — это время переходное, время ломки и первых еще неоформившихся попыток подойти к строительству новых систем искусства. Только к тридцатым-сороковым годам определяются основания, на которых русские писатели начинают строить послепетровскую традицию литературной культуры, ту традицию, которая разовьется впоследствии и образует понятие «новой русской литературы». Это была традиция литературной практики и литературной теории одновременно, и она же породила литературную критику в России.

Разумеется, строительство нового литературного сознания не могло протекать на пустом месте, и оно не отрывалось от наследия предшествующих поэтических систем.

В процессе формирования этой традиции русская литература имела возможность использовать не только наследие и опыт многовековой литературы допетровской Руси, не только уже имевшееся теоретическое наследие русской и украинской поэтики и риторики XVII века, но и обширные данные, предоставленные ей всем европейским развитием литературной мысли от Аристотеля до эстетиков и критиков Запада, современных Ломоносову. И она в полной мере использовала все эти материалы. Русские литераторы уже в первой половине XVIII века знали теоретическую и — для нового времени — критическую деятельность своих западных соседей. Это знание помогло им не только стать на уровень передовой мысли своей эпохи, но и определить свою собственную позицию в вопросах искусства. Как это было и позднее, европеизм, в лучшем смысле этого слова, не только не помешал развитию самобытности в русском критическом движении XVIII столетия, но и способствовал этому развитию. И во времена Тредиаковского и Ломоносова русские писатели-критики внимательно изучали своих предшественников и современников в данной области, — но и Тредиаковский,